

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-48-53

ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 1)

© *Никита Николаевич Равочкин*

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, г. Кемерово, Россия
nickravochkin@mail.com

Аннотация. Рассматривается специфика воспроизводства интеллектуалов в университетских пространствах. Прослежена динамика изменения представлений об образовании и воспитании в социально-гуманитарном дискурсе. Проанализированы ключевые работы классиков и современных авторов. Представлены сущностные характеристики образования. Произведена экспликация смыслов, заложенных в формируемый университетами символический капитал. Продемонстрированы связи между концепциями и современными вариантами университетского формирования сетей интеллектуалов. Установлено, что основные акценты делаются на прагматику освоения субъектами образования исследовательских компетенций, что позволяет организовывать целые научные школы и выполнять актуальный социальный заказ на том или ином отрезке исторического развития.

Ключевые слова: интеллектуалы, университет, идеи, культура, ценности.

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Воспроизводство интеллектуалов в университетских пространствах: социально-философский анализ (Часть 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 111. № 4. С. 48-53. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-48-53.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Reproduction of Intellectuals in University Spaces: Socio-Philosophical Analysis (Part 1)

© *Nikita N. Ravochkin*

Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev; Kuzbass state agrarian university named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russian Federation
nickravochkin@mail.com

Abstract. The article considers the specifics of the reproduction of intellectuals in university spaces. The dynamics of changing ideas about education and upbringing in the socio-humanitarian discourse are examined. The key works of classical and modern authors are analyzed. The essential characteristics of education are presented. The explication of the meanings embedded in the symbolic capital formed by universities has been carried out. The connections between the concepts and modern variants of university formation of intellectual networks are demonstrated. It is established that the main emphasis is placed on the practice of mastering research competencies by subjects of education, which makes it possible to organize entire scientific schools and fulfill an urgent social order at a particular stage of historical development.

Key words: intellectuals, university, ideas, culture, values.

For citation: Ravochkin N.N. Reproduction of Intellectuals in University Spaces: Socio-Philosophical Analysis (Part 1). *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 111. No 4. P. 48-53. doi: 10.18522/2070-1403-2025-111-4-48-53.

Введение

В современном мире университеты играют ключевую роль в формировании и воспроизводстве интеллектуалов. Эти образовательные учреждения не только предоставляют высшее образование, но и создают уникальные сети исследователей, которые взаимодействуют, обмениваются идеями и формируют символический капитал, влияя на развитие общества и культуры. Создание и поддержание сетей интеллектуалов является важным аспектом университетской среды. Эти сети позволяют обмениваться знаниями, опытом и идеями, позволяя формировать коалиции интеллектуалов в долгосрочной перспективе. Взаимодействие внутри таких сетей способствует созданию сильных и прорывных идей, которые могут привести к значительным научным и технологическим достижениям.

Обсуждение

В университетских пространствах формируется символический капитал, который представляет собой признание и уважение, имеющее отношение к индивидам, имеющим достижения и осуществившим тот или иной вклад в науку или же жизнедеятельность того или иного высшего учебного заведения, а то и целой сферы образования в национальном или международном масштабе. Данный капитал способствует повышению социального статуса интеллектуалов в обществе и укрепляет их позиции среди других социальных групп. Неформальные практики, такие как участие в научных конференциях, семинарах и дискуссионных клубах, также играют важную роль в укреплении символического капитала и расширении профессиональных связей интеллектуалов. Интерес к воспроизводству интеллектуалов связывается с рядом социально значимых проблем, решение которых позволяет использовать опыт, навыки и знания специалистов в различных областях при решении насущных и перспективных задач. Вместе с тем важность изучения процесса воспроизводства интеллектуалов может быть связана с так называемой миссией или, иначе говоря, – идеей университетов как социальных институтов по трансляции знаний и развитию науки.

Отметим существующие дискуссии по вопросу о соотношении понятий «идея» и «миссия» университета. Не вдаваясь в подробности, будем утверждать тождественность данных понятий. Кроме того, отметим, что в самом общем виде под идеей университета можно понимать «совокупность представлений об основополагающих ценностях, целях и пространстве развития университета, о том, что он несет, производит вовне, зачем он нужен обществу, государству, людям» [7, с. 20]. Идея университета связана с его культурно-исторической моделью, академической культурой, ценностной конфигурацией и другими факторами. Трансформация так понимаемой идеи приводит к изменению духа, структуры и функций университетов, отвечающих духу времени. В частности, среди таких функций следует отметить проведение исследовательской (научной) деятельности, в том числе подготовку новых ученых-исследователей, академическую подготовку профессионалов (интеллектуалов различного уровня), вклад в культурное самосознание, а также интеллектуальное просвещение [8].

Чаще всего миссия университета связывается с выполнением «социального заказа», выраженного в требованиях государства, работодателей, учащихся, а также иных заинтересованных лиц. Однако фундаментально принципиальным остается одно: университеты выполняют задачу по формированию интеллектуалов, которые в дальнейшем оказываются способными выполнять возложенные на них функции (ожидания, чаяния) [1, с. 145]. Как следствие, вопрос о воспроизводстве интеллектуалов в определенной степени определяется миссией университета, на которую в значительной степени влияет социальная среда с ее запросами и требованиями.

Проблемным полем в процессе воспроизводства интеллектуалов являются существенные признаки, относимые к группе людей, которых формирует университетское пространство и которых классически категоризируют как интеллектуалов. Поиск, формирование и трансляция таких признаков дает возможность решать ряд значимых задач интеллектуально, социального, духовного характера. Высшее образование служит основой для развития интел-

лектуалов и их сетей. В свою очередь это связано с тем, что университеты не только предоставляют знания, но и способствуют развитию критического мышления, аналитических навыков и способностей к проектной деятельности и лидерских компетенций. Получая элитное образование, субъекты образования де-факто вступают в контакт с передовыми идеями и методологиями, что стимулирует их интеллектуальный рост.

Фигура интеллектуала интересна по ряду причин: ценными являются его образованность и самооценность. Не менее значимым следует считать наличие мировоззренческого статуса интеллектуала. В научной литературе отмечается расхождение в оценках идеи университетов, выраженной в формировании квалифицированных специалистов – интеллектуалов. Такое расхождение выражено в необходимости создания человека с крайне широким спектром свойств, знаний, нравственных и культурных признаков, либо узкопрофильного специалиста, который будет эффективен при решении большого количества конкретных проблем и задач. Как следствие, возникает две трактовки миссии университета: классическая и менеджерская и соответствующие им способы воспроизводства интеллектуалов. Первый вариант прочтения идеи университета концептуально могут быть с определенными оговорками сведены к античной идее пайдейи.

Греческая система образования акцентировала внимание на личных ценностях, а не на специализированных знаниях. Образованный человек есть не только и не столько получивший знания, он становится образовавшимся, то есть прошедший пайдейю. Принципиальным оказывается формирование не только знаний, но в первую очередь личности. Как следствие, прохождение образования включало в себя получение знаний наряду с усвоением норм и требований, на основании которых человек готовился к общественной жизни. Пайдейя в греческом обществе предполагала восприятие человека как меры всех вещей в позитивном смысле слова. Полагалось, что он суть творческий, то есть способный творить принципиально новое и неповторимое, и в первую очередь себя. Открытие человека как ценности позволяет ему рационально описывать мир и сохраняет право на самостоятельность и инициативу. Пифагорейцы акцентировали внимание на преобразовании внутреннего мира, объединении рационального и иррационального, что делает нравственное развитие человека его исключительной чертой [3].

Идея образования как пайдейи выражается в том, чтобы «достичь наиболее богатой и совершенной формы развития своей личности; как скульптор лепит и украшает свои терракотовые фигурки, так для человека важнейшая задача – лепить собственную статую» [4, с. 34]. В очерченном контексте образовательная деятельность полагается не как преобразование ребенка для взрослой жизни с ее массивом испытаний и событий, но скорее репрезентирует некий интегральный результат воспитательных усилий, причем на протяжении всей жизни.

В современном прочтении образовательной деятельности существует дискуссия, посвященная изучению содержания данного процесса. Проблемным представляется соотношение науки и образования в образовательном процессе. Начиная с середины XIX в. ведутся дискуссии по так поставленному вопросу. Так, Х. Ортега-и-Гассет высказывает идею о том, что наука «в прямом смысле слова, т.е. научное исследование, не является прямой и базовой функцией университета, и без особой причины и не должна являться таковой» [6]. Здесь утверждается примат науки перед образованием в стенах университетов. Полагается, что научный способ познания определяет вектор становления индустриального общества, что предполагает необходимость обеспечения функциональности заводских производственных сил.

Как следствие, классическое понимание образования как пайдейи практически полностью выхолащивается, что приводит к предъявлению требований к университетам как центрам по производству научных достижений, кадров, способных к производству сциентистских идеи. Интеллектуалы в таком случае представляют собой субъектов, обладающих компетенциями по поиску и конструированию знаний, истин. Интеллектуалы оказываются

элементами науки как социального института, причем речь идет как о работниках высших учебных заведений, так и тех, кто проходит профессиональную подготовку [5].

Иной представляется точка зрения К. Ясперса. Перенос его позицию на современные реалии, он настаивал на формировании интеллектуала, которому необходимо овладеть тремя важными компетенциями: обучение с прицелом на профессионализацию и профилизацию, образование (воспитание) и умение решать актуальные исследовательские задачи. Поэтому здесь ценность культурного компонента становится выше образованности и де-факто находится на одном уровне профессионализации с научным поиском. Перед нами современное понимание пайдеи как процесса формирования личностного в человеке и возможность всестороннего развития субъекта – участника образовательного процесса. Воспроизводство интеллектуалов в таком случае представляет собой процесс всестороннего развития участника образовательной деятельности.

Как следствие, миссия университета определяется скорее через призму всесторонней развитости человека при сохранении профессионализации знания и перспектив соответствующих видов деятельности. Исходя из представленных моделей описания воспроизводства интеллектуалов следует говорить о перспективах их воплощения. Так, первая модель, предложенная представителями комплиментарного подхода, позволяет говорить о том, что наука и образование симбиотичны, что становится своеобразным основанием для отделения университетов от всех остальных учебных и научных заведений. При этом имеет смысл согласиться с положением о возможной необходимости дальнейшего уточнения, концептуализации связи наук и образования [10].

Точка зрения, предложенная в антагонистическом подходе, включает в себя центральное положение о несовместимости науки и образования и необходимости их разведения как нацеленных на противоположные принципы и методы организации процесса формирования интеллектуала. Так, в качестве аргумента предлагается принцип разделения времени на выполнение трудовых обязанностей. Значимым оказывается тот факт, что успешный лектор тратит много времени на учебную нагрузку, что закономерным образом ограничивает его ресурсы для научной работы. То же касается ученого-исследователя. Предлагается провести четкую границу между учеными и преподавателями, а также разделить университеты на учебные организации и научные институты с заранее сформированными функциями.

Предложенное разделение на науку и образование имеет определенные основания. Одно из них состоит в том, что во второй половине XX в. произошел переход культурной установки на воспроизводство всесторонне развитой личности к подготовки высококвалифицированного специалиста. Такая тенденция предполагает использование не всех сформированных свойств человека, а только его профессиональных навыков. Такие профессионалы готовятся по стандартизированным рабочим программам, содержание которых состоит в совокупности кодифицированных знаний и транслируемой информации. Проблемным в таком случае становится современное противоречие между специалистами и техническими средствами (в частности – искусственным интеллектом), которые все более оказываются способными заместить работника на месте его трудовой деятельности.

Другой тенденцией следует считать переход от простого знания к комплексному. Производство знания в конкретной области сталкивается с методологическими трудностями, вынуждающими специалиста обращаться к пограничным областям и междисциплинарным изысканиям, а также налаживать сотрудничество с внеуниверситетскими институтами и областями применения. В научной литературе отмечается идея о двуединой природе образа университета и, как следствие, процесса создания интеллектуалов в данной среде. В.И. Добренков и Т.Ю. Полежаева анализируют историю становления университетской среды (и связанной с ней эволюцией миссией высшего учебного заведения) и приходят к выводу о выполнении ими двух важных задач, касающихся высококачественной подготовки специалистов для социального заказа и предложения прорывных научных идей [2].

Исследователи истории становления и развития университета в различных государствах указывают, что принципиальным в Гумбольдтовском университете становится отказ от принципов церковных университетов средневековья с последующим введением в образовательный процесс новых дисциплин, ориентированных в том числе на светскую (нерелигиозную) жизнь. При этом достижение и выполнение данных функций позволяет объяснить тенденции по развитию университетов, равно как и их кризиса, упадка. В этом смысле справедлива мысль М. Фурмана о том, что «с одной стороны, университет транслирует полезные знания и потому пользуется спросом как учреждение, дающее престижные профессии; с другой – он не желает раствориться в служении церкви, государству и обществу, но стремится развивать науку ради нее самой» [9, с. 34]. В рамках представленных идей следует наблюдать классическую модель гумбольдтовского университета, главный принцип которого лежит принцип академической свободы и единства исследования и преподавания.

Выводы

Университетское образование, отходя от религиозной догматики, трансформируется в сторону научных изысканий, сохраняя образовательную функцию. Современное обучение основывается на выявлении реальных научных проблем и поиске методов их решения, а не на простом объяснении знаний преподавателем. Более того, в рамках гумбольдтовского подхода к образовательной деятельности университета ценным оказывается критический анализ существующего знания. Задача слушателя – формирование понимания проблемы и поиск актуального решения. Профессор и студент осуществляют совместное приближение к истине: обучающийся знакомится с новыми идеями и вовлекается в исследовательский процесс, тогда как учитель получает неожиданные вопросы и замечания, что обогащает его привычный инструментарий для дальнейших исследований и формирования собственной научной школы.

На основании представленной идеи классический гумбольдтовский университет формирует интеллектуалов как способных к проблематизации и поиску новых знаний. Интеллектуалы оказываются способными к воспроизводству идей именно благодаря сетевому взаимодействию, которое определяется взаимодействием между всеми участниками образовательного процесса. В этом отношении миссия университета реализуется в том числе в том, чтобы сформировать такие формы интеракции. При этом одной из существенных становится проблема поиска эффективных методов познания. Одним из наиболее значимых результатов таких поисков имеет смысл считать концепцию методологического анархизма, предложенную П. Фейерабендом.

Список источников

1. Алтунина В.В. Формирование миссии как часть брендинга в условиях стратегического развития вуза // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 145–148.
2. Добренков В.И., Полежаева Т.Ю. Идея классического университета: от зарождения до кризиса // Социология. 2023. № 5. С. 5–12.
3. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу: Становление греческой философии. СПб.: Алетейя, 2003. 360 с.
4. Кукина Е.А. «Пайдейя»: сущность и значение в историческом и современном понимании // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 33–40.
5. Назаренко А. Образование и наука в университете: столкновение институциональных логик // Социология власти. 2015. Т. 27. № 4. С. 133–158.
6. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. – URL: <https://strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta> (дата обращения 15.04.2025).
7. Повзун В.Д. Миссия университета – история и современность // Вестник Оренбургского университета. 2005. № 1. С. 13–21.

8. *Прохоров А.В.* Миссия как интегратор ценностей университета // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2015. № 1. С. 67–76.
9. *Фурман М.* Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 32–46.
10. *Braxton J.M.* Contrasting perspectives on the relationship between teaching and research // New Directions for Institutional Research. 1996. № 90. Pp. 5–14.

References

1. *Altunina V.V.* Formation of a mission as part of branding in the context of strategic development of a university // Theory and practice of social development. 2011. No. 4. P. 145–148.
2. *Dobrenkov V.I., Polezhaeva T.Y.* The idea of a classical university: from inception to crisis // Sociology. 2023. No. 5. P. 5–12.
3. *Cassidy F.Kh.* From myth to logos: Formation of Greek philosophy. St. Petersburg: Aletheia, 2003. 360 p.
4. *Kukina E.A.* “Paideia”: essence and meaning in historical and modern understanding // Humanitarian and social sciences. 2009. No. 5. P. 33–40.
5. *Nazarenko A.* Education and Science at the University: Clash of Institutional Logics // Sociology of Power. 2015. Vol. 27. No. 4. P. 133–158.
6. *Ortega y Gasset H.* University Mission. – URL: <https://strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta> (accessed 15.04.2025).
7. *Povzun V.D.* University Mission – History and Modernity // Bulletin of the Orenburg University. 2005. No. 1. Pp. 13–21.
8. *Prokhorov A.V.* Mission as an Integrator of University Values // Almanac of Theoretical and Applied Research in Advertising. 2015. No. 1. P. 67–76.
9. *Furman M.* Wilhelm von Humboldt and the University of Berlin // Educational Issues. 2010. No. 3. P. 32–46.
10. *Braxton J.M.* Contrasting perspectives on the relationship between teaching and research // New Directions for Institutional Research. 1996. No. 90. P. 5–14.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 28.05.2025.

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 28.05.2025.